Камерная мощь

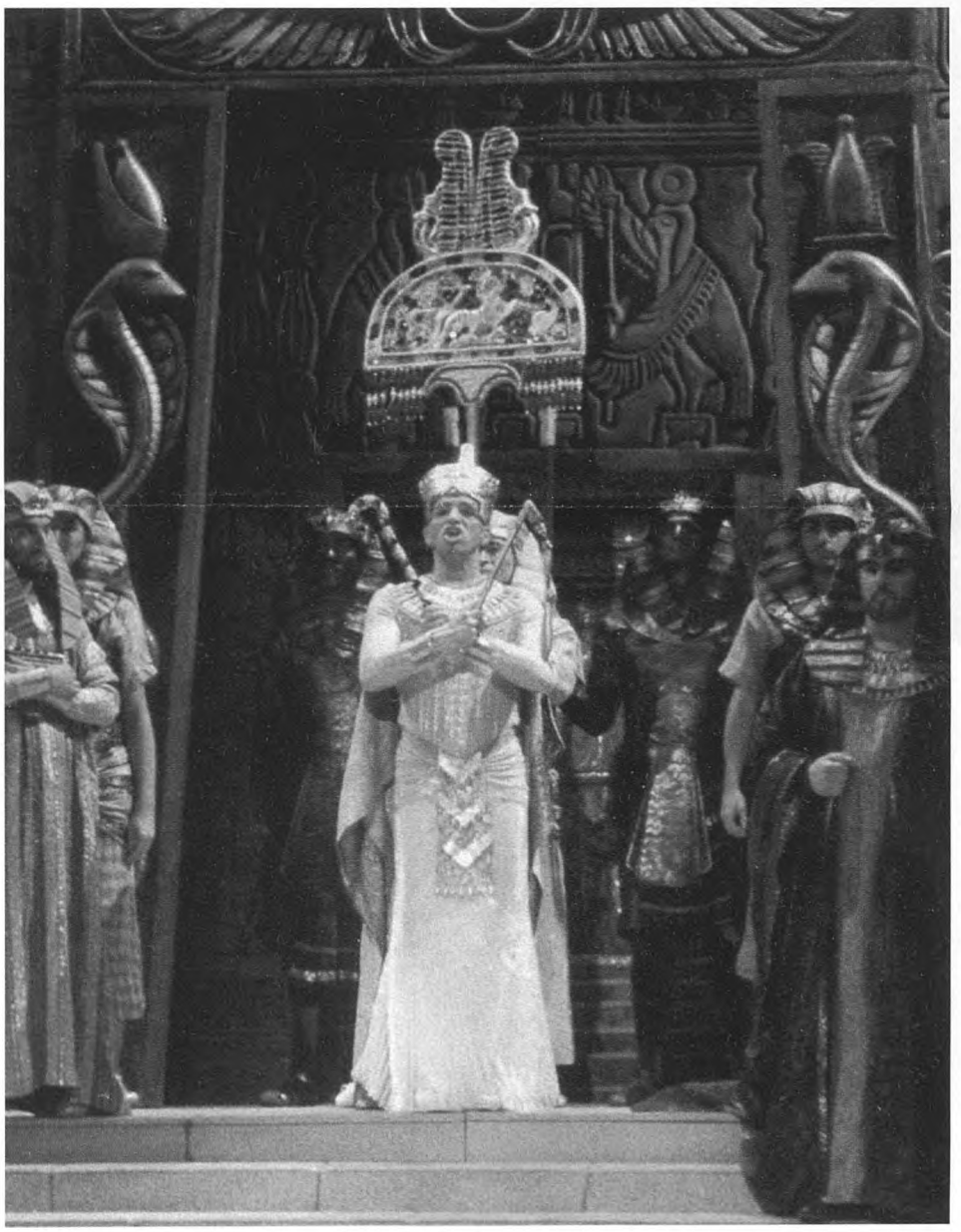
Опера «Аида» в постановке Франко Дзеффирелли

Рассказывает Сергей Ходнев

Редкостное в принципе по самой своей органичности сочетание оперы и режиссера — «Аида» и Франко Дзеффирелли. Опера, написанная, как известно, по официальному случаю (хоть и историческому: открытие Суэцкого канала в 1871 году), — но ставшая едва ли не самой популярной из всех опер Джузеппе Верди. Режиссер, подчас слывущий волюнтаристом, диктатором, фантазером, человеком бескомпромиссной барской властности, — на самом деле апологет совсем не такой оперной режиссуры, как та, которую производят нынче другие диктаторы подмостков. Он поклонник режиссуры трогательной, классичной, пышной, старомодной. Опера-легенда, которая для многих просто-таки олицетворяет классический оперный театр, — и режиссер-легенда, работавший едва ли не со всеми великими оперными певцами и певицами XX века, да еще и кино снимающий время от времени. Как-то нашли они друг друга, опера и режиссер: сколько раз маэстро Дзеффирелли приходилось ставить именно этот вердиевский опус, он и сам едва ли помнит. И практически всегда это как раз та «Аида», о которой мечтают ценители величественной и многозатратной оперной экзотики: с колоссами, сфинксами, многолюдными процессиями, блеском древнеегипетских нарядов, настоящими животными на подмостках в знаменитой сцене триумфа.

Но та «Аида», которую можно будет увидеть в Москве на сцене Театра оперетты, — несколько другая. Потому что рассчитана эта постановка была вообще-то не на стадионные масштабы Arena di Verona и даже не на обычную оперную сцену из крупных. Изначально этот спектакль был поставлен в 2001 году в городке Буссето, на родине Верди, и вдобавок к 100-летию смерти композитора, что, конечно, внушает всяческое уважение, но не мешает заметить, что оперный театрик в Буссето вмещает лишь пару сотен зрителей — соответственно, можете себе представить и масштабы сцены.

На месте Дзеффирелли любой другой режиссер в этом случае, наверно, пошел бы по пути наименьшего сопротивления, сделав недорогую, но с интеллектуальными претензиями минималистически-осовремененную постановку. Маэстро, однако, в очередной раз показал, что вместо поиска легких путей способен проявлять упрямство вплоть до того, что оно выглядит уже самоиронией, — и в итоге все остались в несомненном выигрыше. Буссетская «Аида» была сделана таким образом, что напоминала не умопомрачительные современные оперные шоу образца Metropolitan или той же Arena di Verona, а скорее ее же старинные представления времен самого Верди в провинциальных итальянских же театриках: при скромности размаха все крайне пригоже, очень чинно и весьма всерьез.



Эта «Аида» напоминает старинные представления времен Верди в провинциальных итальянских театриках

Разумеется, в привозимой версии «Аиды» действию будет где размахнуться, и масштабы спектакля несравненно более значительны, чем в Буссето: декорации и оборудование, отправленные в Москву, занимают пять фур, а задействованная в спектакле труппа вместе с обслуживающим персоналом вряд ли поместилась бы в Буссето не то что на сцене, но и в зрительном зале. Но, по всей видимости, и в «увеличенном» виде спектакль сохранит свое главное отличительное свойство: сосредоточенность не на войне, амбициях личных и общественных, а на эмоциях «любовного треугольника» — Аиды, Радамеса и Амнерис. Что, между прочим, действительно может претендовать еще на какую оригинальность: традиционные постановки слишком уж часто уводят внимание с чувств персонажей на великолепие антуража и эффектность массовых сцен, а постановки модернизирующие не менее часто соскальзывают в рассуждения насчет общественных формаций.

Как и в случае с «Травиатой», приезжавшей недавно в Москву тоже вслед за спектаклем в Буссето, организовывал постановку итальянский Фонд Артуро Тосканини. Его же оркестр во главе с маэстро Массимилиано Стефанелли будут задействованы и в московских показах «Аиды». Поскольку показов этих целых три, Фонд Тосканини с помощью МДМ-банка в результате привозит не один состав солистов, а два. Причем обещано, что это будут не обычные первый состав (получше) — второй состав (похуже), а два равносильных набора певцов: итальянских (главные из них: Норма Фантини — Аида, Никола Росси Джордано — Радамес) и американских (Адина Аарон и Скотт Пайпер).

«Московская оперетта»,
28 октября (19.00); 29, 30 октября (18.00).
Телефон для заказа билетов — 248 0822